

— Да?

Юэ Тан слегка удивилась, её глаза расширились, словно луч света, пробившийся сквозь густые облака, проник в её сердце, и она улыбнулась.

— Я счастлива.

Улыбка Юэ Тан под лунным светом казалась завораживающей. Фан Инин смотрела на неё, зачарованная, наблюдая за редкой ямочкой на её щеке, и ей захотелось ткнуть пальцем, чтобы убедиться, что это не сон.

Когда она очнулась, её рука уже была в руке Юэ Тан. Она слегка наклонилась вперёд, и лицо Юэ Тан оказалось прямо перед ней, улыбающееся и смотрящее на неё.

Фан Инин сразу же заволновалась, пытаясь высвободить руку, но Юэ Тан не отпустила, прижимая её ладонь к своей щеке, касаясь маленькой ямочки, мягкой и тёплой.

Рука Юэ Тан казалась горячее, она вела палец Фан Инин по своей щеке, но её глаза пристально смотрели на Фан Инин, замечая её волнение и смущение, а ямочка на её губах становилась глубже.

Когда её палец был уже почти у розовых губ, рука Юэ Тан остановилась. Фан Инин очнулась, слегка дёрнула руку и смущённо пробормотала:

— Прости, ты тоже можешь потрогать мою щёку, хотя у меня нет ямочки.

Юэ Тан рассмеялась её словам.

— Хорошо, оставим это на следующий раз.

Хотя ямочки и не было, улыбка Фан Инин была достаточно тёплой.

Вернувшись в комнату, Фан Инин всё ещё чувствовала, как её щёки горят, и не решалась повернуться к Юэ Тан.

Быстро сходя в ванную и переодевшись в пижаму, она прыгнула в кровать, укрывшись одеялом, чтобы спрятать своё пылающее лицо и сердце, которое было в полном смятении.

Юэ Тан, глядя на человека, притворяющегося спящим под одеялом, с радостью улыбнулась и пошла в ванную.

Стоя под душем, она слегка запрокинула голову, позволяя тёплой воде стекать по шее, и вспомнила слова Фан Инин в саду. В её сердце потекла тёплая волна.

Фан Инин всегда умудрялась тронуть её сердце, когда она меньше всего этого ожидала, но когда она смотрела на неё, та была настолько искренней и естественной, что её действия казались совершенно спонтанными.

Она постоянно её задевала, но при этом сама ничего не замечала, смотря на неё невинным взглядом. Юэ Тан тихо рассмеялась, действительно, как говорила Хао Вэньцзюань, маленькая глупышка.

Ванная наполнилась паром, и Юэ Тан слегка закрыла глаза. Любовь не может быть односторонней, и, раз уж она приняла решение, нужно было ответить взаимностью.

Пока Юэ Тан принимала душ, Фан Инин, укрывшись одеялом, достала телефон и быстро зашла на форум.

Последний раз она обновляла запись во время набора в клуб, и, глядя на предыдущий текст, она снова почувствовала радость от того, как Юэ Тан тогда улыбнулась.

Фан Инин снова вспомнила ощущение от прикосновения к щеке, и её лицо под одеялом снова покраснело.

Юэ Тан позволила ей потрогать ямочку, значит, она поняла её мысли. Но означало ли это, что их отношения стали ещё ближе?

Фан Инин изо всех сил старалась сдержать улыбку и оставила сообщение в теме.

108L Сомневающийся лимончик:

Съездила с соседкой по комнате и старшекурсницей, потрогала ямочку на щеке соседки, счастлива. Значит ли это, что наши отношения стали лучше? 233, всем счастливых выходных!

109L Тираннозавр:

Наконец-то продолжение! Если можно трогать ямочку, то это точно очень—очень хорошие отношения. Держись, скоро будет следующий шаг!

110L Лапки:

Пропавшая автор вернулась! Прогресс в отношениях с соседкой молниеносный. Если бы вы не были близки, она бы точно не позволила трогать ямочку. Уверенности тебе, автор!

111L Yoling:

Путешествие — отличный способ развить романтические отношения. Луна, цветы, признания в чувствах. Я за соседку.

112L Хочу тебя хихи:

Кто-то тут явно ушёл в сторону! Но я тоже за соседку, ведь... старшекурсница, похоже, забыта.

113L Шаг за шагом:

Дружить нужно постепенно. Автору стоит сначала укрепить отношения с соседкой, а потом уже нападать на старшекурсницу.

Фан Инин пролистала все ответы и вдруг вспомнила слова Юэ Тан перед выбором комнаты. Она сжала губы, не хотела, чтобы Юэ Тан расстраивалась, поэтому решила подождать.

Когда Юэ Тан вышла из ванной, Фан Инин уже спала, её глаза были закрыты, а в руке она крепко держала телефон. Из плотно укутанного одеяла выглядывала её розовая щека, спокойная и мирная.

Взглянув на время, Юэ Тан поняла, что уже поздно. Она уменьшила температуру кондиционера, выключила свет и легла в кровать, глядя на спящую Фан Инин при тусклом лунном свете.

Глядя на неё, сон медленно овладевал ею, и она закрыла глаза, погружаясь в сон, а ямочка на её губах слегка проступала.

На следующее утро Юэ Тан проснулась рано. Внизу дядя Чжан и тётя Чжан готовили завтрак, и они удивились, увидев её.

— Ой, мы тебя разбудили?

Юэ Тан покачала головой и улыбнулась.

— Я привыкла вставать в это время. Я пойду прогуляюсь, а потом вернусь позавтракать с остальными.

Когда они приехали накануне, было уже темно, но утренний пейзаж был совсем другим. Далёкие горы были окутаны туманом, а поверхность озера, как зеркало, отражала солнечные лучи.

Воздух, наполненный утренней росой, был свежим и прохладным, а вокруг царил тишина. Цветы в саду спокойно расцветали, словно это был райский уголок.

Прогуливаясь по садовой дорожке, Юэ Тан вдруг услышала, как её зовут. Подняв глаза, она увидела Фан Инин, которая, опираясь на перила второго этажа, махала ей рукой.

Вернувшись в дом, Юэ Тан увидела, что тётя Чжан уже накрыла на стол. Она села рядом с Фан Инин, перед ней стояла миска с кашей, температура которой была идеальной.

Фан Инин передала ей банку мёда и с ожиданием посмотрела на Юэ Тан.

— Я не знала, нравится ли тебе мёд, поэтому не добавила. Это мёд с ароматом лотоса.

Юэ Тан добавила ложку мёда, густой кремовый мёд с зернистой текстурой растворился в каше и быстро исчез. Она перемешала и попробовала. Каша была ароматной, с лёгкой сладостью и тонким ароматом лотоса.

Увидев, что Юэ Тан довольна, Фан Инин улыбнулась, и они вместе позавтракали, набираясь сил для утренних занятий.

Недалеко от дома был разбит фруктовый сад, и сейчас как раз был сезон винограда. Гроздья сочного пурпурного винограда свисали с деревянных опор, скрытые слоями зелёных листьев.

— Вау, сколько его!

Фан Инин воскликнула, держа в руках плетёную корзину и следуя за тётей Чжан, её губы слегка приоткрылись от удивления.

— Сейчас виноград самый сладкий. То, что не съедите, можно использовать для вина, потом сможете взять с собой.

Тётя Чжан с улыбкой объяснила, как правильно срезать гроздья: левой рукой аккуратно поддерживать, а правой срезать у основания, избегая листьев и мелких веточек.

Показав, как это делается, тётя Чжан оставила их в винограднике и отправилась заниматься другими делами.

Уникальная возможность поучаствовать в процессе приготовления вина вызвала у всех большой энтузиазм.

Юэ Тан аккуратно срезала гроздь винограда, присела и положила её в корзину у своих ног, а затем встала, чтобы найти следующую цель.

Каждый из них занял свой уголок виноградника. Фан Инин была на другом конце ряда, другая старшекурсница быстро справлялась с задачей и уже переместилась в другой угол, а Хао Вэньцзюань оказалась ближе к Юэ Тан.

Хао Вэньцзюань стояла на цыпочках, пытаясь срезать спелую гроздь, но её рука едва доставала до основания.

Юэ Тан подошла и, стоя позади неё, срезала гроздь и передала обернувшейся Хао Вэньцзюань.

— Спасибо!

Хао Вэньцзюань улыбнулась, принимая виноград, но не спешила класть его в свою корзину. Она посмотрела на Фан Инин, которая с радостью собирала виноград, и тихо спросила:

— У вас вчера было что-то важное? Ты выглядишь счастливой.

Юэ Тан вспомнила о своём обещании и слегка улыбнулась.

— Я кое-что поняла.

Глаза Хао Вэньцзюань загорелись.

— Ты решила?

— Да, — кивнула Юэ Тан.

Хао Вэньцзюань глубоко вздохнула и слегка похлопала её по плечу.

— Удачи!

Фан Инин, наполнив корзину виноградом наполовину, подняла её и собралась перейти в другое место, как вдруг увидела, как Юэ Тан и Хао Вэньцзюань улыбаются друг другу. В её сердце зазвучала тревога, и она подошла к ним.

— О чём вы говорите?

— Просто болтаем.

Хао Вэньцзюань хитренько улыбнулась и, взяв виноград, ушла в другую сторону, оставив их вдвоём.

Увидев, что Фан Инин смотрит на неё с вопросом, Юэ Тан улыбнулась, избегая ответа.

— Ты быстро справишься. Может, вернёмся первыми?